

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Александр
Галин**

Чешское фото

Александр Михайлович Галин
Чешское фото
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14124791

Чешское фото: ФТМ; Москва; 2018
ISBN 978-5-4467-2459-8

Аннотация

Хрестоматийная ситуация – два давних друга, «толстый и тонкий», встретились за задушевным разговором о прошедших годах. В молодости оба были фотографами, потом же их пути разошлись из-за «Чешского фото». В этом журнале публиковались снимки, за которые один из них стал в 1968 заключённым. «Вот перед вами Зудин, который первым сказал: у женщины грудь, а не молочные железы!» Смешная и печальная пьеса, в которой смешались бытовые подробности жизни молодых людей в СССР времён поздней оттепели и политические коллизии, напоминающая о том, что пути «большой истории» проходят через судьбу частного человека.

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Галин
Чешское фото
Комедия в 2 действиях

Действующие лица

Павел Раздорский.

Лев Зудин.

Действие первое

*Ночь на Волге. У набережной старый пароход, превращенный в ресторан. За зашторенными окнами слышна музыка. На одной из палуб элегантно одетый **Раздорский**. Рядом **Зудин**, худой, с печальным и одновременно восторженным лицом.*

Зудин. И вот еще одна история на ту же тему. Есть тут один... одна наша бывшая саратовская знаменитость, артист Алфимов. Когда-то он играл главные роли у нас в драмтеатре. Еженедельно, по утрам, в воскресенье, в самое благословенное время, своим бархатным голосом, от которого млели женщины и распускались комнатные растения, этот самый артист Алфимов читал по радио цикл передач «Уроки атеизма». Я помню, когда он появился у нас в Саратове, он носил красивейшие волосы, как у короля Людовика... Вы не знаете, что значило тогда позволить себе носить длинные волосы! Когда мы увидели Алфимова с длинными волосами, мы все тогда решили – вот и до нашего Саратова дошла свобода! Избивали его милиционеры за прическу регулярно, в театре умоляли подстричься. Он отвечал – нет! И подстригся! Под полубокс! Под полубокс! Почему? Иначе не получил бы эту самую халтуру. И двадцать лет он стригся только под полубокс. Потом он куда-то исчез. Недавно вижу: пьяный, опухший Алфимов, волосы опять до плеч, как у монаха. Стоит у

храма, вещает, как по радио – подайте смертельно больному, ради Господа нашего Иисуса Христа. И вижу, что люди ему дают, и больше, чем другим. Я сам фотограф. Стал разбирать старые негативы и нашел его портрет. Напечатал. Пришел к храму. Подошел к нему. Дал ему мелочь какую-то... Он стал кланяться, креститься: «Дай вам Бог здоровья». А я говорю – а это тебе, Алфимов, на память. Он меня узнал... Лева! Лева! Плачет, сопли текут... И я сказал ему – артист Семен Алфимов, когда-то я снимал тебя на стенд «Лучшие люди Саратова» в прическе полубокс.

Молчание.

Мы с ним выпили, и я сказал ему – ты, Иуда Саратовский, десятилетиями внушал радиослушателям, что жизнь нам дали обезьяны! Макаки и шимпанзе висят до сих пор на деревьях, а тебе подают люди. Представь, подошла бы к тебе обезьяна-горилла? Она бы с тобой поделилась? Лицо человека многих животных напоминает. Как только людей не называют! С кем их только не сравнивают! С быком, медведем, волком! Как говорят? Ах, сучка! Ну-у, змея! Ух, кошка! Или: ну он и козел! Иногда рамку ставишь для портрета, всматриваешься подолгу в лицо человека, и начинает казаться, что вот-вот замычит он или заблеет.

Молчание.

Я думаю, жизнь дали всем одновременно – и обезьянам, и людям, но только люди задали себе вопрос – зачем? Макака войдет в реку и выйдет, а человек вышел и сказал: в одну

и ту же реку нельзя войти дважды! Нельзя войти дважды! — это сказал человек. Дважды — нельзя!

Молчание.

Мама рассказывала — папа был немой, а я, видишь, говорю. За себя и за папу. Вот, например, мечтаю — где достать хорошие брюки, и уже заранее думаю — не коротки ли будут мне эти брюки. Это самое страшное, каждую ночь снится один и тот же сон ужасов — купил брюки, а брюки коротки. И уже невозможно что-либо сделать — не из чего отпустить. Стою, и у меня видны ноги!

Раздорский. О чем ты мечтаешь? О брюках?

Зудин. Все остальное у меня есть. Я всегда был неравнодушен к брюкам... Я люблю хорошие брюки... И чтобы обувь была к ним нормальных размеров... Не скользила на ноге. Разве это плохо? Но нет! Вообще никаких возможностей нет. Скажи, вот ты сейчас обитаешь в Москве, ты ближе нас всех к власти... Есть ли какая-нибудь надежда, что простому человеку можно будет когда-нибудь приобрести брюки?

Раздорский. Зайдем ко мне в отель — я дам тебе две пары брюк. Они коротки не будут... Там из этих брюк тебе еще и на два пальто хватит.

Зудин. Ты принял мой вопль близко к сердцу? Ты даешь мне брюки со своего... даже не знаю, как в таком случае сказать?

Раздорский. Скажи — с плеча...

Зудин. В Москве некоторые структуры теперь носят брюки от плеч? Подожди... А ремень вы где затягиваете?

Раздорский. На горле...

Зудин. На чьем?

Раздорский. Все зависит от вкусов...

Зудин. А гульфик?

Раздорский. Гульфик? Что такое гульфик?

Зудин. У нас в Саратове эту часть одежды иногда называют ширинкой. Как вы пользуетесь ширинкой? Охранники помогают?

Раздорский. Для этого держат охранниц!

Зудин. Нет! Я скажу так: ты даришь мне брюки со своего... бедра!

Раздорский. Побереги желчь – поросенка предстоит переваривать.

Зудин. Пашка, это правда, Пашка? Неужели мы вот так вот, как когда-то, выпиваем и говорим на отвлеченные темы?

Молчание.

Мне грех жаловаться, бывало и хуже – вернулся после тюрьмы сюда, попробовал заняться тем, чем всегда занимался. И если бы мне вот сейчас сказали: Зудин, выбирай – или фотографировать, или на выбор – остальное, я сказал бы – смотрите в объектив, люди!

Молчание.

А твой роскошный вид для меня не неожиданность – ты ведь в молодые годы имел кличку Павлин. По оперению ты

теперь настоящий павлин, Павел... Что ты вытворял со своими волосами! Килограмм бриолина в день! – и все для того, чтобы закрепить пробор. Вот итог – на лысине сияет глянец. Нет-нет, этот хмурый дядя все равно похож на того Пашку Раздорского! И все-таки, несмотря ни на что, я повторяю мой главный вопрос – ты доволен жизнью, Павлуша?

Молчание.

Раздорский. Почему с меня капает пот?

Зудин. Мы выпили – и внутри у тебя жарко...

Раздорский. А ты почему не потеешь?

Зудин. Ужас! Я представить себя не могу потным.

Раздорский. Совсем не потеешь? Никогда?

Зудин. Никогда.

Молчание.

Раздорский. Тогда ты не человек.

Зудин. Возможно. В прошлое лето попробовал выйти сюда на набережную – конкуренты меня побили. Разбили всю мою аппаратуру. В это лето вообще убить могут за лишнего клиента. Я их понимаю, теперь в Саратове редко фотографируются. Аппаратура у меня старенькая. Ужас, как дорого сейчас стоит хорошая камера. Ужас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.